

DOI: 10.31862/2500-2953-2025-4-9-26

УДК 811.211+.212+.213

С.С. Камаданова

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Индоарийские инфинитивы в сложных словах «бахуврихи»: от древнеиндийских до среднеиндийских языков

Статья посвящена изучению функционирования в истории индоарийского основосложений «бахуврихи» вида «инфинитив на *-(i)tum* + существительное *kāma-* 'желание' или *manas-* 'мысль'». Ранее данные сложные слова никогда не становились объектом отдельного исследования ни в отношении синхронии, ни в плане диахронии. Во-первых, в работе рассматриваются структурные и функциональные особенности подобных грамматикализованных сложных слов; во-вторых, прослеживается история существования данной «конструкции» от ведийского – ранней фазы древнеиндоарийского через санскрит до среднеиндоарийских языков пра-критов. Как показало наше исследование, подобного рода примеры обнаруживаются не только в древнеиндоарийском и на ранней ступени среднеиндоарийских (пали), но и в более поздних среднеиндоарийских языках (ардхамагадхи и джайнском махараштри).

Ключевые слова: инфинитивы *-(i)tum*, сложные слова «бахуврихи», древнеиндийские языки, ведийский, санскрит, среднеиндийские языки, пали, ардхамагадхи, джайнский махараштри

© Камаданова С.С., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Камаданова С.С. Индоарийские инфинитивы в сложных словах «бахуврихи»: от древнеиндийских до среднеиндийских языков // Рема. Rhema. 2025. № 4. С. 9–26. DOI: 10.31862/2500-2953-2025-4-9-26

DOI: 10.31862/2500-2953-2025-4-9-26

S. Kamadanova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Indo-Aryan infinitives n “bahuvrihi” compounds: From ancient to Middle Indo-Aryan languages

The article is devoted to the study of how the “bahuvrihi” compounds function in the history of Indo-Aryan. They consist of infinitive in *-(i)tum* and noun *kāma-* ‘desire’ or *manas-* ‘thought’. Previously, the compounds of this type have never been the subject of a separate study, neither in terms of synchrony, nor of diachrony. Firstly, the paper examines the structural and functional features of such grammaticalized compounds; secondly, the history of this «construction» is also traced from the Vedic – the early phase of Old Indo-Aryan (OIA), through Sanskrit, to the Middle Indo-Aryan or Prakrit languages (MIA). According to research conducted, examples of these forms are found not only in OIA and at the early stage of MIA (Pali), but also at the later MIA phase (Ardhamagadhi and Jaina-Maharashtra).

Key words: infinitives in *-(i)tum*, “bahuvrihi” compounds, Ancient Indo-Aryan, Vedic, Sanskrit, Middle Indo-Aryan, Pali, Ardhamagadhi, Jaina-Maharashtra

FOR CITATION: Kamadanova S. Indo-Aryan infinitives in bahuvrihi compounds: From ancient to Middle Indo-Aryan languages. *Rhema*. 2025. No. 4. Pp. 9–26. DOI: 10.31862/2500-2953-2025-4-9-26

1. Введение

1.1. Инфинитивы на *-(i)tum*

В древнеиндийском (ведийском и санскрите)¹ существовало множество разных отглагольных производных, образующих разветвленную систему отглагольных имен. Некоторые из них традиционно определяются как «инфинитивы».

1.1.1. Отглагольные имена на *-(i)tum* в ведийском

В ведийском, как наиболее архаичной фазе древнеиндоарийского языка, такие неличные глагольные формы как инфинитивы, изначально представляли собой отглагольные имена от разных основ, маркированных теми или иными падежно-числовыми показателями.

1. Показатели датива:

- инфинитивы на $-e^2$ – исходно представляют собой отглагольные имена с окончанием дательного падежа единственного числа, присоединяемого непосредственно к корню (*vid-e* ‘знать’, *drś-e* ‘видеть’);
- инфинитивы на $-ase$ – восходят к основам на $-as$ с флексией дательного падежа (*jīv-ase* ‘жить’, *bhoj-ase* ‘поглощать’);
- инфинитивы на $-aye^3$ – исторически представляют собой отглагольные имена на $-i$ в форме дательного падежа единственного числа (*yudh-aye* ‘бороться’, *tuj-aye* – ‘ударять’);
- инфинитивы на $-taye^4$ – структурно омонимичны именам женского рода на $-ti$ в форме дательного падежа единственного числа [Елизаренкова, 1982, с. 362] (*vī-taye* ‘стремиться’ *iṣ-taye* ‘двигать’);

¹ Термины «древнеиндийский», «среднеиндийский» и «новоиндийский» относятся к периодизации истории развития индоарийских языков. К древнеиндийским языкам традиционно причисляют ведийский (примерно с XII в. до н.э. до сер. I тыс. до н.э.) и санскрит (примерно с V–IV вв. до н.э.). В среднеиндийский включаются многочисленные пракрыты – языки и диалекты, распространившиеся по Индостану с середины I тыс. до н.э. В частности, помимо прочих, к раннему среднеиндоарийскому относят пали, к среднему этапу среднеиндоарийских языков – ардхамагадхи, а поздний среднеиндоарийский представлен апабхрамша. Приблизительно с X в. начинается новоиндийский период, представленный несколькими десятками языков, к которым, помимо прочих, относятся хинди, панджаби, гуджарати, маратхи и т.д.

² У корней с исходом на $-ā$ при присоединении окончания $-e$ в соответствии с правилами сандхи образуется дифтонг $-ai$ ($-ā + -e \Rightarrow -ai$). Например, *prakhyaī* ‘смотреть’.

³ $-au$ является средней ступенью чередования (guṇa) корневой гласной $-i$.

⁴ Здесь и далее применительно к морфемам и словам на ведийском приведены формы без знаков ударения (/тона): например, $-ase$, $-aye$, $-taye$, а не $-áse$, $-áye$, $-táye$ и т.п.

- инфинитивы на *-tave* – диахронически представляют собой отглагольные имена с суффиксом *-tu* в форме дательного падежа единственного числа (*dhā-tave* ‘класть’, *kar-tave* ‘делать’);
- инфинитивы на *-mane* и *-vane* – восходят к именам в форме дательного падежа единственного числа, образованным от основ на *-man* и *-van* соответственно (*dā-mane* ‘давать’, *tur-vane* – ‘пересекать’).

2. Показатели аккузатива:

- инфинитивы на *-am* – образуются присоединением суффикса *-am* (застывшей флексии аккузатива) к корневым основам (*vr̥dh-am* ‘возрастать’, *ārabh-am* ‘начинать’);
- инфинитивы на *-(i)tum* – исторически представляют собой отглагольные имена с основой на *-tu*, к которой присоединена падежно-числовая флексия винительного падежа (*praṣ-ṭum* ‘спрашивать’, *han-tum* ‘убивать’).

3. Показатели генитива-аблатива:

- инфинитивы на *-as* – исторически представляют собой отглагольные имена, образующиеся путем присоединения к корню на согласный генитивно-аблативного окончания единственного числа (*avagam-as* ‘следовать’, *niḥsṛj-aḥ* ‘отпускать’);
- инфинитивы на *-tos* – так же, как и формы на *-tave* и *-tum*, диахронически соотносятся с отглагольными именами с основой на *-tu*, маркированной, в отличие от двух последних, флексией генитивно-аблативного падежа (*vad-itos* ‘говорить’, *car-itos* ‘идти’).

4. Показатели локатива:

- инфинитивы на *-i* – соотносятся с корневыми именами, маркированными окончанием локатива (*budh-i* ‘пробуждаться’, *vyuṣ-i* ‘восходить’);
- *-tari* – структурно представляют собой имена деятеля с суффиксом *-tar* в форме локатива единственного числа (*vidhar-tari* ‘поддерживать’, *so-tari* ‘выжимать’ и др.).

Однако ввиду того, что в ведийском данные формы уже не встроены в целостную парадигму склонения по падежам и числам, целесообразно рассматривать их не столько как отглагольные существительные, сколько как собственно инфинитивы, хотя граница между ними, как отмечают исследователи, не является достаточно четкой [Whitney, 1879, p. 185, 315; MacDonell, 1916, p. 167; Burrow, 1965, p. 122, 365; Барроу, 1976, с. 117, 340–341; Disterheft, 1980, p. 12].

Ведийские инфинитивы являются, по сути, изолированными формами отглагольных имен действия («*nomina actionis*»), которые не имеют

соответствующих коррелятов, образованных от тех же основ при помощи иной падежно-числовой флексии. В связи с этим «застывшие» окончания такого рода фиксированных ведийских форм следует рассматривать не как словоизменительные форманты, а как словообразовательные (деривационные) суффиксы [Елизаренкова, 1982, с. 358].

Среди всех указанных выше видов инфинитивов в ведийском⁵ одним из максимально редких по встречаемости является таковой на *-(i)tum*. Инфинитивы на *-(i)tum*, так же, как и инфинитивы на *-tave*⁶, исходно представляют собой отглагольные имена с основой на *-tu*, к которой присоединена падежно-числовая флексия. Однако, в отличие от инфинитивов на *-tave*, они присоединяют застывший маркер *-m* винительного, а не дательного падежа *-e* [МакДонелл, 1916, с. 194; Елизаренкова, 1982, с. 362–363]. Ср., например, формы *at-tave* и *at-tum*, образованные от корня *ad-* ‘есть’, ‘поедать’.

Образования «отглагольное имя / инфинитив на *-(i)tum + kāma-/manas-*», речь о которых пойдет далее, ни в самих ведах, ни в поздневедийских текстах нами обнаружены не были⁷. Самые ранние тексты, в которых засвидетельствованы подобные формы, принадлежат эпическому санскриту, представленному эпосами Махабхарата и Рамаяна.

1.1.2. Инфинитивы на *-(i)tum* в санскрите

Впоследствии (в эпическом и классическом санскрите) формы на *-(i)tum* остаются практически единственными активно и продуктивно порождаемыми инфинитивами [Whitney, 1879, р. 313; Disterheft, 1980, р. 14]. В санскрите данные инфинитивы образуются путем присоединения к корню в ступени «*guṇa*» единого деривационного суффикса *-(i)tum*, который уже перестал восприниматься как комбинация «суффикс отглагольного имени + флексия аккузатива» [Buttow, 1965, р. 364; Барроу, 1976, с. 339].

⁵ Об инфинитивах см.: в древнегреческом и латинском [Шантрен, 1953, с. 232–238; Тронский, 2001, с. 260–262; Sihler, 1995, р. 606–613], славянских языках [Горшкова, Хабургаев, 1981, с. 283–284, 286, 293, 295, 322–325, 344–351; Борковский, Кузнецов, 2006, с. 302; Изотов, 2010, с. 146], восточноиранских языках [Эдельман, 1990, с. 37–38].

⁶ Структура *-tave* образуется путем присоединения окончания *-e* (DAT.SG) к суффиксу *-tu*, принимающему в ступени «*guṇa*» в положении перед гласной вид *-av-*.

⁷ Такого рода выводы, дистрибутивно-статистического характера, сделаны при опоре на данные цифрового корпуса древнеиндийских текстов «Digital Corpus of Sanskrit» (см. Vedic Concordance). URL: <http://www.sanskrit-linguistics.org/dcs/index.php?contents=abfrage> (дата обращения: 11.11.2024).

(1) <i>śro-tum</i>	<i>icchāmahe</i>	<i>brahman-Ø</i>
услышать-INF ⁸	желать.PRS:1PL.MID	брахман-VOC.SG
<i>kiṃ</i>	<i>rāra-m</i>	
что-ACC.SG	дурное-ACC.SG	
<i>ḥtavān</i>	<i>asi </i>	
делать.PF.ACT.PART:NOM.M.SG.	быть.PRS:2SG	
‘О брахман, [мы] хотим услышать , что дурное [ты] совершил?’ ⁹		
(MBhT ¹⁰ -I.101.15.4)		

Инфинитивы на *-(i)tum* употребляются в древнеиндийском преимущественно в функции именной составляющей глагольно-именного сказуемого. См., например, предложение на эпическом санскрите (1), в котором инфинитив *śrotum* ‘услышать’ является инфинитивной частью составного глагольного сказуемого *śrotum icchāmahe* ‘хотим услышать’. Инфинитив здесь заполняет валентность прямого дополнения при переходном глаголе ‘хотеть’. Такого рода конструкции, демонстрирующие аналитический способ выражения соответствующих семо-синтаксических отношений, встречаются в индоарийском гораздо чаще, чем те редкие периферийные синтетические образования с существительными *kāta-* и *manas*, речь от которых и пойдет далее.

1.2. Синтетизм и аналитизм

В индоарийском (и в древнеиндоарийском, и в среднеиндоарийских языках) идею «желания/намерения [что-либо] сделать» можно было выразить не только аналитически (см. (1)), но и синтетически, как продемонстрировано в палийском примере (2). Ср. *śrotum icchāmahe* и *sotukāta*. Оба словосочетания выражают одну и ту же мысль ‘[мы] хотим услышать’ и включают в качестве первого компонента инфинитивы на *-(i)tum*, образованные от одного и того же корня *śru-* (древнеиндоарийский) > *su-* (среднеиндоарийский) ‘слышать’. Однако во втором случае инфинитив на *-(i)tum* препозиционно присоединяется в виде основы (без исторического маркера аккумулятива *-m*) прямо к существительному *kāta*, образуя с последним неразделимое синтетическое единство.

⁸ В данной работе используется лейпцигская система глоссирования.

⁹ Переводы, приведенные здесь и далее, осуществлены автором статьи с языков оригинала.

¹⁰ Список сокращений: DaśKC – Daśa-kumāra-Carita; LañS – Lañkāvatārasūtra; MBhT – Mahābhārata; Rām – Rāmāyaṇa; Ṛv – Rīgveda; Vh – Vāsudevahiṇḍī. Все древнеиндийские тексты, кроме Vāsudevahiṇḍī, приведены по цифровому корпусу «Digital Corpus of Sanskrit» (<http://www.sanskrit-linguistics.org>). Текст Vāsudevahiṇḍī приведен по изданию: Vāsudevahiṇḍī. Part I. Bhavnagar: Vallabhadas Gandhi, Secretary Shri Jain Atmanand Sabda, 1930.

(2) <...> *amhākam pi tāva kathetha,*
 мы.DAT/GEN EMPH столь_много рассказывать.OPT:2PL.ACT
so-tu+kām' *amhā*" *'ti.*
 слушать-INF+желание.NOM.M.PL. мы.NOM.PL PRCL
 '...Нам тоже побольше [о них] расскажите, мы **желаем**
послушать (букв. '**обладающие желанием послушать**')!'
 [Fausboll, 1879, p. 185] Garahita-Jātaka

Также см. санскритское предложение (3), в первой части которого инфинитив *kar-tum* является частью распространенной конструкции с глаголом, образованным от корня *iṣ-* 'желать'. Во второй же части употребляется альтернативное, гораздо более редкое образование «инфинитив на *-tum* + существительное *manas* 'мысль'»: в данном случае – *bhoktu-manas* 'обладающий мыслью поглотить':

(3) *kaccin na*
 что-то.ACC.SG. NEG
ta-syāpāpa-sya (<= *ta-sya* + *apāpa-sya*)¹¹ *papa-ṁ*
 тот-GEN.SG_беззлобный-GEN.SG дурное-ACC.SG
kar-tum iheccha-si |
 делать-INF здесь_желать.PRS-2SG.ACT
akaṅṭakaṁ bhok-tu+manā
 беспрепятственно поглощать-INF+мысль:NOM.M.SG.
rājya-ṁ ta-syānuja-sya (<= *ta-sya* + *anuja-sya*) *ca ||*
 царство-ACC.SG тот-GEN.SG_младший.брат-GEN.SG и
 'Неужели [ты] **желаешь сделать** ему, [Рама], беззлобному,
 что-то дурное [и] **намерен** беспрепятственно **присвоить** его
 и [его] младшего брата [Лакшманы] царство?'
 (Rām: AY-84.13.1-2)

В истории индоарийского (от древнеиндоарийского через среднеиндоарийские к новым индоарийским языкам) в целом наблюдается тенденция перехода от синтетизма к аналитизму, поэтому с эволюционной точки

¹¹ В древнеиндийском действуют фонетические правила «сандхи» (санскр. *saṁdhi* 'слияние', 'соединение') – регулярные правила изменения звуков на морфных швах и границах слов (соответственно внутренние и внешние «сандхи»). Это, в частности, зачастую влечет и слитное написание словоформ. В данном примере соседство конечной краткой гласной *a* (в *tasya*) и начальной краткой гласной *a* (в последующем слове *apāpasya*) предполагают их слияние в одну долгую гласную *ā* (*tasya* + *apāpasya* => *tasyāpāpasya*). Правила сандхи, пусть и с меньшей регулярностью и системностью, но до некоторой степени выполняются и в среднеиндийских языках. В связи с этим для облегчения понимания глосс и соответствующих им элементов оригинального текста в наиболее трудных случаях в скобках приводится вариант текста с разъясненными внешними сандхи. Например, *ta-syāpāpa-sya* (<= *ta-sya* + *apāpa-sya*).

зрения синтетические образования типа «инфинитив на *-(i)tum* + существительное *kāma-* ‘желание’ или *manas-* ‘мысль’» являются менее продвинутыми по сравнению с соответствующими аналитическими аналогами. В связи с этим объяснимым и оправданным представляется постепенное исчезновение такого рода сложных слов из системы поздних среднеиндоарийских языков и, затем, новых индоарийских языков, где подобные формы уже не встречаются.

2. О структуре образований с *kāma-* и *manas-*

Как отечественные, так и зарубежные исследователи не уделяли подобным образованиям пристального внимания. В лучшем случае они ограничивались кратким упоминанием существования таких «форм» в череде всех прочих конструкций с инфинитивами [Ashtadhyayi, 1897, p. 1105; Wackernagel, 1905, p. 31, 44; Pischel, 1957, p. 395; Burrow, 1965, p. 365; Барроу, 1976, p. 341; Ghatge, 1993, p. 198; Speijer, 1998, p. 302; Geiger, 2005, p. 193; Keydana, 2013, p. 49; Парибок, 2022, с. 127]¹².

Первые прямые упоминания о нестандартном устройстве сочетаний инфинитивов на *-(i)tum* с именами *kāma-* и *manas-* засвидетельствованы в Aṣṭādhyāyī (‘Восьмикнижие’)¹³ Панини (≈V в. до н.э.) и встречаются почти с самого начала панинийской комментаторской традиции, как минимум, обнаруживаясь у Патанджали (II–I вв. до н.э.) и, несколько позднее, у Ваманы и Джаядитьи (≈VII в.)¹⁴.

Обращаясь к наследию классической индологии, отметим, что о возможности употребления инфинитивов в составе сложных слов «*-(i)tum + kāma-/manas-*» в санскрите кратко упоминает Дж.С. Шпайер.

¹² В работе Т. Оберлиса в разных разделах «Эпического санскрита» упоминаются две формы *yoddhu-kāma* ‘обладающий желанием сражаться’ и *hantu-kāma* ‘обладающий желанием убивать’, однако они являются частью более расширенного контекста примеров, обсуждаемых в связи с иными вопросами, не имеющими отношения к проблематике инфинитивов в целом и образований с *kāma-* и *manas-* в частности [Oberlies, 2003, p. 42, 199]. Аналогично касательно среднеиндийского буддийского гибридного санскрита см. [Edgerton, 1953, vol. I, p. 179, 218, 220], где в грамматическом обзоре обнаруживается лишь краткое упоминание нескольких сложных слов с *kāma* без указания на их специфику и особый статус: *syotu-kāma* ‘обладающий желанием шить’, *dhovitu-kāma* ‘обладающий желанием очистить’, *pivāpayetu-kāma* ‘обладающий желанием напоить’; в словаре Ф. Эджертон дополнительно зафиксированы следующие формы с *kāma*: *avitu-kāma* ‘обладающий желанием отправиться’, *prativinudayitu-kāma* ‘обладающий желанием избавиться’, *pratisamlātu-kāma* ‘обладающий желанием уйти в уединение’, *vikurvitu-kāma* ‘обладающий желанием явить чудеса’ [Ibid., vol. II, p. 8, 368, 370, 481].

¹³ См. сутру VI.1.144.

¹⁴ Подробнее о комментариях, поясняющих сутру Панини VI.1.144., см. [Sarma, 1968, p. 130; Roodbergen, 2008, p. 207–208, 243, 259].

Он иллюстрирует это примерами *ākhyātu-kāma* ‘обладающий желанием сказать’, *dagdhu-kāma* ‘обладающий желанием сжечь’, *vaktu-manas* ‘обладающий намерением сказать’, в которых, как он справедливо отмечает, имеет место «bahuvrīhi»¹⁵ [Speijer, 1998, p. 302]. Т. Барроу отмечает, что инфинитивы на *-(i)tum*, включаясь в состав сложных слов с *kāma-/manas-* как именная основа, сохраняют таким образом след своего именного происхождения [Burgow, 1965, p. 365; Барроу, 1976, с. 341].

Я. Ваккернагель упоминает эти санскритские формы в контексте сложных слов, в которых второй член композита управляет первым. Определяя падежные отношения, исследователь указывает на аккумулятив¹⁶ (‘желание/намерение [сделать]’) и приводит следующие примеры: *darśayitu-kāma* ‘обладающий желанием показать’, *draṣṭu-manas* ‘обладающий намерением увидеть’ и *draṣṭu-kāmaḥ sabhām*¹⁷ ‘обладающий желанием увидеть собрание’ [Wackernagel, 1905, p. 31, 44].

Как отмечает Я. Ваккернагель, подобные формы восходят ко времени, когда основа на *-tu* еще не была ограничена¹⁸, как это будет позднее в классическом санскрите, инфинитивом на *-(i)tum*. Однако форма на *-tu* в качестве первого члена сложного слова в ведийском, по-видимому, ограничивается единственным композитом *śrotu-rāti* ‘обладающий милостью слышания/слышать’ (4) [Wackernagel, 1905, p. 44]:

¹⁵ Бахуврихи (санскр. *bahuvrīhi*, букв. ‘[тот, у кого] много риса’) – термин древнеиндийской лингвистической традиции. Это сложное слово со значением обладания, которое указывает на признак, принадлежащий внешнему по отношению к самому композиту объекту (носителю этого свойства). Например, *mahodara* – букв. ‘обладающий большим животом’, ‘толстобрюхий’ < *mahā* ‘большой’ + *udara* ‘живот’. Ср. с англ. *redhead* ‘рыжеволосый’ < *red* ‘красный’ + *head* ‘голова’; нем. *dickkopf* ‘[тот, у кого] «толстая» голова’, ‘упрямец’ < *dick* ‘толстый’ + *kopf* ‘голова’.

¹⁶ Дискуссию о падежном управлении см. в работе [Keydana, 2013, p. 49]. Г. Кейдана оспаривает тезис Лероя о том, что глагольное управление у слова *kāma* является древним индоиранским наследием. Согласно исследователю, имеющиеся тому свидетельства из авестийского оказываются несостоятельными, а глагольное управление в древнеиндийских композитах на *-kāma* предстает как собственная специфическая черта индоарийского, а не общее индоиранское наследие.

¹⁷ Я. Ваккернагель не отмечает это, но данный пример, почерпнутый из Махабхараты (II.34.4a), особенно примечателен тем, что инфинитив *draṣṭu(m)* также имеет при себе прямое дополнение – *sabhā-m* ‘собрание’ (естественно, маркированное падежно-числовым маркером аккумулятива *-m*). Это свидетельствует в пользу трактования форм на *-tu* в образованиях с *kāma-/manas-* как инфинитивов, а не имен действия, поскольку последние в подобном случае требовали бы иного падежного управления – генитивного (т.е. **draṣṭu-kāmaḥ sabhāyās* ‘желание видения собрания’).

¹⁸ Основа на *-tu* в ведийском используется для образования абстрактных имен действия (например, *gan-tu-* ‘движение’, *śru-tu-* ‘слушание’). Кроме того, как уже было отмечено ранее, от основы на *-tu* порождались инфинитивы на *-tave*.

(4) <i>śro-tu</i>	<i>naḥ</i>
слышать.IMP-3SG.АКТ	МЫ.ACC.PL
<i>śrotu+rāti-ḥ</i> <...>	<i>sindhu-r</i> <...>
слышание+милость-NOM.F.SG	Синдху-NOM.SG
‘Пусть услышит нас Синдху, [наделенная] милостью	
слышания ¹⁹ ...!’	
(Ṛv: I-122.6.2)	

Все перечисленные исследователи вслед за древнеиндийской лингвистической традицией определили особенности строения форм вида «инфинитив + *kāma-/manas-*», связанные с выпадением конечного *-m* в суффиксе инфинитива, но далее этого определения не продвинулись.

При этом представляется необходимым рассмотрение этих специфичных и типологически редких квази-конструкций в рамках проблематики сложных слов (т.н. *samāsa*).

Употребить термин «аналитическая конструкция» по отношению к рассматриваемому сочетанию нельзя. Данное образование можно отнести к подклассу сложных слов «*tatpuruṣa*», первый элемент которого (в данном случае инфинитив) находится в подчинительной связи по отношению к конечному компоненту (существительному *kāma-/manas-*). На основании же *tatpuruṣa* имеет место бахуврихи, в результате чего форма приобретает адъективное значение ‘обладающий желанием [сделать]’, ‘желающий [сделать]’.

Примечательно, что во всех проанализированных нами источниках, содержащих подробные сведения о каждом из классов сложных слов, не была зафиксирована возможность вхождения в качестве первого члена *tatpuruṣa* инфинитива на *-(i)tum* (ни в формулировке «инфинитив», ни, что было бы еще более ожидаемым, как «отглагольное имя»). Это, в свою очередь, вновь указывает на особую специфичность рассматриваемых образований с *kāma-/manas-* [Кнауэр, 1908, с. 92–96; Елизаренкова, 1982, с. 175–189; Кочергина, 1990, с. 6 и сл.; Goldman, 1999, p. 207–250; Scharf, 2003, p. 47–58; Deshpande, 2007, p. 261–279; Ruppel, 2017, p. 137–149]²⁰.

¹⁹ Или ‘желающая одарить слышанием’: о возможностях перевода и специфике функционирования слова *rāti* см. [MacDonell, 1916, p. 257].

²⁰ Классификация сложных слов была разработана еще для дренеиндоарийских языков, однако вполне может быть применима и для среднеиндоарийских, в связи с чем хотелось бы несколько поправить объяснение, предложенное А.В. Парибком в монографии «Система палийского глагола». Он обозначает данное образование как «причастие желания» или «дезидеративное причастие». Исследователь рассматривает *-tukāma-* как присоединяемый к основе смыслового глагола единый аффикс [Парибок, 2022, с. 16, 25], в то время как, очевидно, аффиксом (и тем более аффиксом причастия) это не является. Также не следует полагать, что сочетание инфинитива на *-(i)tu-* с *-kāma-* имеет грамму

Возможность членения суффикса *-(i)tum* на *-tu* и конечный *-m* отсылает нас к истории происхождения древнеиндийских инфинитивов на *-(i)tum*, которые в ведийском представляли собой отглагольные имена с суффиксом *-tu*, в аккузативе маркированные падежным окончанием *-m*. Однако причина, по которой в формах с *kāma-/manas-* инфинитив в качестве первого компонента предстает в виде основы, обуславливается общим механизмом образования сложных слов независимо от их типа²¹. Так, в древнеиндийских и среднеиндийских композитах только последнее из сочлененных слов может иметь при себе падежно-числовой маркер, в то время как все предыдущие звенья этой «цепи» предстают исключительно в виде основы. Например, ср. со сложным словом *svarga-kāma*²² ‘обладающий желанием [достигнуть] небес’ – композитом, также относящимся к типу «бахуврихи» на основе «татпуруша», но первая часть которого представлена не инфинитивом или отглагольным именем, а существительным (*svarga* ‘небо’).

Таким образом, в формах вида «инфинитив на *-(i)tum* + существительное *kāma-* ‘желание’ или *manas-* ‘мысль’» имеет место некоторая деграмматикализация инфинитива, возвращающего себе статус отглагольного имени на *-tu*.

Отдельно отметим, что сложные слова с *kāma-* могли «усложняться» ещё больше. Так, на материале текстов древнеиндоарийских и среднеиндоарийских языков нами были обнаружены редкие именные формы с историческим суффиксом абстрактных существительных *-tā*, надстраивающиеся над рассматриваемыми нами сложными словами и указывающие уже не на обладателя желания что-либо сделать, а на само это желание. Например, *pātu-kāma-tā* ‘желание пить’ (но не ‘обладающий желанием пить’) в санскрите (5) и *kattu-kāma-tā* ‘желание делать’ (но не ‘обладающий желанием делать’) (пали).

несовершенного вида, как и собственно вида как такового [Парибок, 2022, с. 28]. Безусловно, будучи не причастием, а сложным словом, функционирующим в высказывании как атрибутив, оно не может имплицировать глагольную категорию вида. Например, *passitu-kāmā* может иметь оба значения: и ‘обладающий желанием видеть’, и ‘обладающий желанием увидеть’ (ср. [Там же, с. 127]. При этом, если несколько абстрагироваться от диахронии и рассматривать подобное образование на уровне синхронии раннего среднедревнеарийского, когда уже произошла грамматикализация и перераспределение форм, не исключено, что в пали *-tukāma* можно рассматривать как сложный суффикс со значением ‘желающий (с)делать X’. Подробнее о данных формах в среднедревнеарийских языках см. раздел 3.

²¹ Подробнее о разных типах сложных слов в древнеиндоарийских языках («татпуруша», «кармадхарая», «двандва» и др.) см. [Елизаренкова, 1982].

²² В данном случае первому компоненту композита *svarga* ‘небо’ соответствует генитив: ‘неба желание’. Аналитическим аналогом этого выражения было бы словосочетание *svarga-sya kāma-*, где *-sya* является окончанием генитива единственного числа для основы на *-a-*. В составе сложного слова это окончание закономерно опускается, а слово *svarga-* предстает в виде основы.

(5) ...*grīṣmābhīṭaptāḥ* (<= *grīṣma*+*abhīṭaptāḥ*)

зной_мучить.PAST.PF.PART:NOM.M.PL

pā-tu+kāmatayā

pradhāva-nti... |

пить-INF+желание.DAT.SG

бежать.PRS-3PL.ACT

‘[Они,] истерзанные зноем, бегут с **желанием испить** [воды]’

(LañS: 2.153.3)

3. Эволюция от древне- к среднеиндийскому

Завершение древнеиндийской и начало среднеиндийской стадии индоарийского языкового состояния, обнаруживаемого во «вторичных пракритах», относят приблизительно к V–IV вв. до н.э [Вертоградова, 2002, с. 6]²³.

Пали является классическим стандартизованным языком раннесреднеиндийского периода, в первую очередь отражающим культуру южноиндийской буддийской словесности [Geiger, 2005, р. XXII].

С лингвистической точки зрения пали можно рассматривать как промежуточное звено между поздним древнеиндоарийским и литературными пракритами среднеиндоарийских языков [Елизаренкова, Топоров, 2003, р. 7–8, 10].

Наиболее часто встречающимся суффиксом инфинитива в пали является наследуемый из древнеиндоарийского *-(i)tum* (исторически – показатель застывшего в аккумулятиве отглагольного имени), являвшийся также наиболее продуктивным способом порождения инфинитивов в классическом санскрите [Duroiselle, 1997, р. 109; Geiger, 2005, р. 191].

Ср. (6)–(7), иллюстрирующие употребление инфинитива в составе сложного слова со значением «обладающий желанием сразиться» *yoddhu-kāma-* (санск.) и *ujjjh-itu-kāma-* (пали). Первое выражение образовано от корня *yudh-* «сражаться», а второе – от порожденной от этого корня палийской основы *ujjjha-*. При этом (6) демонстрирует атрибутивное функционирование, а (7) – употребление в составе сложного именного сказуемого (с опущенной глагольной связкой ‘*быть*’).

²³ Термин «*ṛākṛta*» ‘естественный/природный’ противопоставлен термину «*saṃskṛta*» ‘очищенный/искусственный’, используемого для обозначения санскрита. Определение «вторичные» по отношению к пракритам среднеиндоарийских языков возникло в сопоставлении с «первичными пракритами» – живыми разговорными диалектами, видимо, также существовавшими в ведийскую эпоху.

основе [Jain, 1923, p. XXXIII (j); Vaidya, 1944, p. 53; Ghatge, 1993, p. 137]. По сравнению с инфинитивами на *-(i)ttae* формы на *-(i)um* в ардхамагадхи встречаются достаточно редко, а сфера их дистрибуции ограничена преимущественно поэтическими текстами [Pischel, 1967, p. 394].

В отношении форм, к которым диахронически восходят инфинитивы на *-(i)um*, Р. Пишель упоминает древнеиндийские инфинитивы на *-tum*, исторически представляющие собой имена на *-tu-* с застывшим показателем винительного падежа *-m* [Ibid., p. 393]. Ср., например, два инфинитива *kar-tum* и *kā-um*, образованные от одного и того же корня *kr-* ‘делать’ в древнеиндийском и ардхамагадхи соответственно.

В ходе работы мы не нашли в имевшихся в нашем распоряжении текстах на ардхамагадхи примеров использования указанных сложных слов, однако не вызывает сомнений сам факт их существования в этом языке. Например, *gīṅh-iu-kāma-* ‘обладающий желанием схватить’: *grh-* (др.-индоар.) > *grh-ṇa-* (о.н.в.) > *gīṅh-a-* (о.н.в.) (ср.-индоар.) > *gīṅh-iuṃ* (ср. с повсеместно встречающейся в палийских джатаках форме *gīṅh-itu-kāma-*) [Pischel, 1957, p. 395; Geiger, 2005, p. 193; AMD, 1927, 1930, 1932]²⁴.

При этом нам удалось найти пример атрибутивного употребления такого рода слова в еще одном языке средней фазы развития среднеиндийского – джайнском махараштри (языке неканонической литературы джайнской секты шветамбаров) [Pischel, 1967, p. 20]. См. фрагмент из текста «Странствия Васудэвы» V–IV вв. (10). Ср. с *tāḍiu-maṇā* ‘обладающий намерением избить’ [Ibid., p. 395].

(10) <...> *jammana+maṇa+bahula-ṃ*²⁵

рождение+смерть+многий-ACC.M.SG

saṃsāra-ṃ   ***chid-iu+kāmā***

сансара-ACC.SG   отсекать-INF+желание.NOM.SG

tato   *ku-dhamma-m*   *parica-ittā...*

затем   дурная_дхарма-ACC.SG   оставлять-AVS

‘[...те, кто] **хотят** (букв. ‘**обладают желанием**’) **пресечь** сансару, изобилующую [чередой] рождений [и] смертей’, отвергнув дурное воззрение,...’

(VH, p. 268)

²⁴ Среди языков, где засвидетельствованы подобные формы, помимо ардхамагадхи и джайнского махараштри, Р. Пишель также упоминает сценический пракрит шаураसेни (*śaurasēṇī*), приводя в качестве примеров следующие формы: *jīvidu-kāma* ‘обладающий желанием жить’, *tāḍiu-maṇā* ‘обладающий намерением ударить’ [Pischel, 1957, p. 395].

²⁵ Поскольку джайнский махараштри и ардхамагадхи имеют много общего, то ввиду отсутствия доступного специализированного словаря для джайнского махараштри для перевода наиболее трудных пракритских лексем мы обращались к ардхамагадхи-английскому словарю (с пояснениями на санскрите, гуджарати и хинди) [AMD, 1927, p. 838; 1930, p. 679; 1932, p. 407, 427, 497].

В текстах не более поздних, чем джайнский махараштри, праkritах анализируемые образования не были обнаружены. По-видимому, к началу формирования новоиндийских языков рассмотренная модель уже полностью перестала использоваться носителями.

Выводы

Проанализированный материал позволяет рассмотреть важнейшие характерные особенности структуры и эволюции образований вида «инфинитив на *-(i)tum* + существительное *kāta-* ‘желание’ / *manas-* ‘мысль’», а также определить их место в морфологической классификации.

1. Примечателен процесс частичной грамматикализации, произошедшей в отношении этих специфичных и редких сложных слов. Он заключается в следующем:

- особое функционирование слов *kāta-* и *manas-*, которые приобретают, по сути, характер квазисуффиксов;
- ограниченность выбора лексемы на второе («управляющее») место в сложном слове; т.е., другими словами, узость семо-синтаксической сочетаемости существительного и инфинитива; при этом сами лексемы с синонимичным значением ‘желание/намерение’ *kāta-* и *manas* находятся скорее в отношении свободного варьирования, чем в дополнительном распределении.

2. В терминах традиционной индийской классификации сложных слов подобные комплексы следует отнести к разновидности класса «таппуруша». Первая часть сложного слова (инфинитив) находится в подчинительной связи по отношению ко второму. На базе «таппуруша» путем конверсии выстраивается «бахуврихи», в результате чего сложное слово приобретает характерную для прилагательных функцию атрибутива «обладающий желанием/намерением сделать [что-либо]».

3. Была кратко прослежена вся история формирования и эволюции в индоарийском основосложении указанного типа: от раннего древнеиндоарийского (ведийского) через санскрит к раннему среднеиндоарийскому (пали) и «средним» среднеиндоарийским языкам (ардхамагадхи и джайнскому махараштри).

Библиографический список / References

Барроу, 1976 – Барроу Т. Санскрит / пер. с англ. Н. Лариной. М., 1976. [Burrow T. Sanskrit [The Sanskrit Language]. N. Larina (transl. from English). Moscow, 1976.]

Борковский, Кузнецов, 2006 – Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. изд. 3-е. М., 2006 [Borkovsky V.I., Kuznecov P.S.

Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka [Historical grammar of the Russian language]. 3rd ed. Moscow, 2006.]

Вертоградова, 2002 – Вертоградова В.В. Праkritы. 2-е изд. М., 2002. [Vertogradova V.V. Prakrity [The Prakrits]. 2nd ed. Moscow, 2002.]

Горшкова, Хабургаев, 1981 – Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М., 1981. [Gorshkova K.V., Haburgaev G.A. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, 1981.]

Елизаренкова, 1982 – Елизаренкова Т.Я. Грамматика ведийского языка. М., 1982. [Elizarenkova T.Ya. Grammatika vedyyskogo yazyka [The Grammar of Vedic Language]. Moscow, 1982.]

Елизаренкова, Топоров, 2003 – Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали. 2-е изд. М., 2003. [Elizarenkova T.Ya., Toporov V.N. Yazyk pali [The Pali Language]. 2nd ed. Moscow, 2003.]

Изотов, 2010 – Изотов А.И. Старославянский язык в сравнительно-историческом освещении: учебное пособие. М., 2010. [Izotov A.I. Staroslavjanskiy yazyk v sravnitel'no-istoricheskom osvещenii [The Old Slavonic language in comparative historical coverage]. Textbook. Moscow, 2010.]

Кнауэр, 1908 – Кнауэр Ф.И. Учебник санскритского языка. Грамматика. Хрестоматия. Словарь. Лейпциг, 1908. [Knauer F.I. Uchebnik sanskritskogo yazyka. Grammatika. Khrestomatiya. Slovar [The Sanskrit Handbook. Grammar. Text. Dictionary]. Leipzig, 1908.]

Кочергина, 1990 – Кочергина В.А. Словообразование санскрита (префиксация и основослоложение). М., 1990. [Kohergina V.A. Slovoobrazovanie sanskrita (prefiksatsiya i osnovoslozhenie) [Derivation in Sanskrit (prefixes and compounds)]. Moscow, 1990.]

Парибок, 2022 – Парибок А.В. Система палийского глагола (глагольные формы и их значение в диахронии). М., 2022. [Paribok A.V. Sistema paliyskogo glagola (glagolnye formy i ikh znachenie v diakhronii) [Verbal System in Pali (verbal forms and their meaning in diachrony)]. Moscow, 2022.]

Тронский, 2001 – Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции). 2-е изд. М., 2001. [Tronsky I.M. Istoricheskaya grammatika latinskogo yazyka. Obscheindoeuropeyskoe yazykovoe sostoyanie (voprosy rekonstruktsii) [Historical grammar of the Latin language. Common Indo-European language status (reconstruction issues)]. 2nd ed. Moscow, 2001.]

Шантрэн, 1953 – Шантрэн П. Историческая морфология греческого языка / пер. со 2-го фр. изд. Я.М. Боровского. М., 1953. [Chantraine P. Istoricheskaya morfologiya grecheskogo yazyka [Morphologie Historique Du Grec]. Ya.M. Borovskiy (transl. from French). Moscow, 1953.]

Эдельман, 1990 – Эдельман Д.И. Сравнительная грамматика восточно-иранских языков. Морфология. Элементы синтаксиса. М., 1990. [Edelman D.I. Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskikh yazykov. Morfologiya. Elementy sintaksisa [Comparative grammar of the Eastern Iranian languages. Morphology. Syntax elements]. Moscow, 1990.]

AMD, 1927 – An illustrated Ardha-Magadhi dictionary. Vol. II. London, 1927.

AMD, 1930 – An illustrated Ardha-Magadhi dictionary. Vol. III. London, 1930.

AMD, 1932 – An illustrated Ardha-Magadhi dictionary. Vol. IV. London, 1932.

Ashtadhyayi, 1897 – The Ashtadhyayi of Panini. Book VI. Translated into English by Srisa Chandra Vasu, B.A. Benares: published by Sindhu Charan Bose, at the Panini Office, 1897.

Burrow, 1965 – Burrow T. The Sanskrit language. 2nd ed. London, 1965.

Deshpande, 1980 – Deshpande M.M. Evolution of syntactic theory in Sanskrit grammar: Syntax of the Sanskrit infinitive *-tumUN*. Ann Arbor, 1980.

Deshpande, 2007 – Deshpande M. Madhav. A Sanskrit primer. Michigan Papers on South and Southeast Asian Studies № 47. Centers for South and Southeast Asian Studies University of Michigan, 2007.

Disterheft, 1980 – Disterheft D. The syntactic development of the infinitive in Indo-European. Columbus, Ohio, 1980.

Duroiselle, 1997 – Duroiselle C. A practical grammar of the Pāli Language. 3rd ed. 1997 (1906).

Edgerton, 1953 – Edgerton F. Buddhist hybrid Sanskrit grammar and dictionary. Vol. I. Grammar. Vol. II. Dictionary. Yale University Press, 1953.

Fausbøll, 1879 – The Jātaka, Together with its Commentary, being Tales of the Anterior Births of Gotama Buddha, Vol. II. V. Fausbøll (ed.). London, 1879.

Fausbøll, 1883 – The Jātaka, Together with its Commentary, being Tales of the Anterior Births of Gotama Buddha, Vol. III. V. Fausbøll (ed.). London, 1883.

Fausbøll, 1891 – The Jātaka, Together with its Commentary, being Tales of the Anterior Births of Gotama Buddha, Vol. V. V. Fausbøll (ed.). London, 1891.

Geiger, 2005 – Geiger W. A Pali grammar. Translated into English by Batakrishna Ghosh. Revised and edited by K.R. Norman. Oxford, reprinted 2005 (1916).

Ghatge, 1993 – Ghatge A.M. Introduction to ArdhhaMagadhi. Pune, 1993 (1941).

Goldman et al., 1999 – Goldman P. et al. Devavāṇīpraveśikā. An introduction to the Sanskrit Language. 3rd ed. Berkeley, 1999.

Jain, 1923 – Jain B.D. Ardhha-Māgadhi reader. Lahore, 1923.

Kāśikā, 1969–1970 – Kāśikā. A commentary on Pāṇini's grammar. By Vāmana and Jayāditya. A. Sharma, Shri K. Deshpande (eds.). Part I–II. Hyderabad, 1969–1970.

Keydana, 2013 – Keydana G. Infinitive im Rgveda: Formen, Funktion, Diachronie. Brill's studies in Indo-European languages & linguistics; 9. Leiden, 2013.

MacDonell, 1916 – MacDonell A. A Vedic grammar for students. Oxford, 1916.

Oberlies, 2003 – Oberlies T. A grammar of Epic Sanskrit. Berlin, 2003.

Pischel, 1957 – Pischel R. Comparative grammar of the Prakrit Languages. S. Jha (transl. from the German). Motilal Banarsidas, 1957 (1900).

Roodbergen, 2008 – Roodbergen J.A.F. Dictionary of Pāṇinian Grammatical Terminology. Pune, 2008.

Ruppel, 2017 – Ruppel A.M. The Cambridge introduction to Sanskrit. Cambridge University Press, 2017.

Sarma, 1968 – Sarma K.M.K. Pāṇini Kātyāyana and Patanjali. Delhi, 1968.

Scharf, 2003 – Scharf P. Rāmopākhyāna – The story of Rāma in the Mahābhārata. An independent-study reader in Sanskrit. London, 2003.

Sgall, 1958 – Sgall P. Die Infinitive im Rgveda. Praha, 1958.

Sihler – Sihler A.L. New comparative grammar of Greek and Latin. Oxford University Press, 1995.

Speijer, 1998 – Speijer J.S. Sanskrit Syntax. Delhi, 1998 (1886).

Vaidya, 1944 – Vaidya P.L. A manual of Ardhhamagadhi grammar. 4rd ed. Poona, 1944.

VMb, 1885 – The Vyākaraṇa-Mahābhāṣya of Patañjali. F. Kielhorn (ed.). Vol. III. Bombay, 1885.

Wackernagel, 1905 – Wackernagel J. Altindische Grammatik. Göttingen, 1905.

Whitney, 1879 – Whitney W.D. A Sanskrit grammar, including both the classical language, and the older dialects, of veda and brahmana. Leipzig; London, 1879.

Статья поступила в редакцию 20.02.2025

The article was received 20.02.2025

Сведения об авторе / About the author

Камаданова София Сергеевна – аспирант кафедры индийской филологии института стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; старший преподаватель кафедры индийской филологии Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Sofia S. Kamadanova – PhD student at the Department of Indian Philology of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; senior lecturer at the Department of Indian Philology of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9854-9230>

E-mail: kamadanovass@my.msu.ru